

ИСТОРИЯ НАУКИ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2018. – Т. 27, № 1. – С. 229-236.

УДК 502.43

DOI: 10.24411/2073-1035-2018-10016

СУДЬБА ЗАПОВЕДНОГО УЧАСТКА «КОЗЯВКА» (ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ)

© 2018 Т.В. Горбушина¹, Л.А. Новикова², С.В. Саксонов³

¹Государственный природный заповедник «Приволжская лесостепь»,
г. Пенза (Россия)

²Пензенский государственный университет, г. Пенза (Россия)

³Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 21.09.2017

С привлечением новых архивных материалов изложена история организации в 1920-1930-х гг. сети заповедников в Среднем Поволжье. Участок целинной степи в Оренбуржье – «Козьявка» – немногим более 5 лет находился в составе Средне-Волжского заповедника. Приводятся описания растительности и животного мира участка на момент организации заповедника.

Ключевые слова: История организации заповедников, заповедник, Пензенский заповедник, Средне-Волжский заповедник, Куйбышевский заповедник, Оренбургская область, Курманаевский район, степь.

Gorbushina T.V., Novikova L.A., Saksonov S.V. The fate of the protected area «Kozyavka» (Orenburg region). – The history of the organization of reserves network in the Middle Volga in 1920-1930 based on new archival materials. The plot of virgin steppe «Kozjvka» in Orenburg region was a member of Middle Volga reserve a little more than 5 years. Descriptions of plant and animal portion of the world at the time of the organization of reserve.

Key words: History of the organization reserves, reserve, Penza Reserve, Mid-Volga Reserve Reserve Kuibyshev, Orenburg region, Kurmanayevsky District, steppe.

В начале XX в. в России заметно активизировалась природоохранная деятельность, в результате которой была заложена основа современной сети особо охраняемых природных территорий в Среднем Поволжье и в целом в нашей стране (Саксонов и др., 2013).

Наряду с прочими первыми заповедниками России в Пензенской области на базе небольших ранее образованных участков был создан

Пензенской заповедник, который в середине 1920-х гг. по организации научной работы был в числе лучших в системе заповедников Отдела охраны природы Наркомпроса (Спрыгина, 1982). В 1924 г. было создано Управление Пензенским заповедником со своим штатом и бюджетом, первым директором которого стала Елизавета Карловна Штукенберг (1833-1967). Первоначально в состав заповедника вошли три участка: «Попереченская степь» (организован в 1919 г.), «Сосновый бор» (организован в 1920 г.) и «Сфагновое болото» (организован в 1921 г.), а в 1925–1926 гг. добавились ещё два участка: «Арбековский лесостепной заповедник» и «Белокаменский парк». С 1 июня 1925 г. директором заповедника был назначен Иван Иванович Спрыгин (1873-1942), который благодаря своим большим организаторским способностям

Горбушина Татьяна Викторовна, кандидат биологических наук, zapoved PLStep@mail.ru; Новикова Любовь Александровна, доктор биологических наук, профессор, snit@pnzgu.ru; Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор, sv saxonoff@yanbex.ru

внес большой вклад в дело создания и расширения сети заповедных территорий в Поволжье (Саксонов, Кудинов, 1993; Саксонов, 2003 а, б).

В разное время в состав Пензенского заповедника (позже переименованного в «Средне-Волжский», а затем – в «Куйбышевский») входили, помимо уже упомянутых, другие участки: «Кунчеровская степь» (с 1930 г., ныне – Пензенской обл.), «Жигулевский заповедник» (с 1927 г., ныне Самарская обл.), «Юлово-Каньшинский участок» (с 1928 г. или 1929 г., ныне Ульяновская обл.), «Бузулукский бор» (с 1932 г.) и степь «Козьявка» (с 1930 г., оба – ныне Оренбургская обл.).

К сожалению, подробности этой масштабной деятельности мало известны или даже специально скрыты в связи со свертыванием природоохранной деятельности и репрессиями, затронувшими заповедную систему, снятием заповедного статуса и даже уничтожением некоторых участков в 1930-х гг. В данной статье приведены сведения об одном из таких заповедных участков – степи «Козьявка».

Участок располагался к югу от с. Ефимовка в Курманаевском р-не Оренбургской обл. и входил в состав заповедника с 1930 по 1935 гг. (или 1936 г.).

В июне 1928 г. по материалам «Пугачевско-Бузулукской экспедиции» (территории современных Саратовской и Оренбургской областей) И.И. Спрыгиным и Алексеем Александровичем Урановым (1901-1974) были предложены к заповеданию несколько участков по р. Вязовка (бассейн р. Большого Иргыза, ныне – Пугачевский р-н Саратовской обл.) в Пугачевском у. Саратовской губ. (из-за противодействия местных властей их так и не удалось организовать) и степь «Козьявка» в Бузулукском у. Самарской губ. (ныне Курманаевский р-н Оренбургской обл.).

На 1 октября 1930 г. в составе «Средне-Волжского заповедника» значился участок «Козьявка» площадью 1364 га (Спрыгин, 1931). Передача участка «Козьявка» произошла 22 мая 1930 г. по распоряжению Краевого земельного управления (КрайЗУ) от 7 мая 1930 г., однако буквально через месяц КрайЗУ распорядился передать большую часть участка для нужд мясосовхоза, сократив площадь заповедника до 100–150 га. Управление заповедника обратилось во все инстанции, и участок удалось отстоять, однако до 1935 г. он сохранился в сильно урезанном по занимаемой площади виде. Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1935 г. «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения в Куйбышевском крае и Оренбург-

ской обл.» «Средне-Волжский заповедник», в частности, включал степь «Козьявку» площадью 900 га, граничащую со всех сторон с землями «Андреевского мясосовхоза» (Бриних, 2013).

В своей работе К.А. Кудинов и С.В. Саксонов (Саксонов, Кудинов, 1998) на основании материалов Центрального государственного архива РСФСР писали: «Несмотря на то, что приемка степного участка состоялась на основании распоряжения краевого земельного управления от 7 мая 1930 г. за № 1436/148, 30 мая того же года распоряжением за № 1436/195 площадь заповедника была урезана до 100–150 га, и намечена к отводу с краю Любимовского массива, остальная степь передана для нужд Любимовского мясокомбината, государственного объединения скотоводов»¹.

В постановлении СНК РСФСР от 10.05.1939 № 211 «Об увеличении территории Бузулукского и Окского заповедников» урочище «Козьявка» уже не упоминается. Таким образом, в промежутке между 1935 и 1939 гг. участок перестал быть заповедным. Сохранились только несколько косвенных свидетельства о его судьбе.

Обнаружена докладная записка о Пензенских заповедниках от 1938 г., направленная в оргкомитет Президиума Верховного совета по Пензенской обл., подписанная директором Пензенского краеведческого музея П.Ф. Никулиным и пензенскими научными работниками: И.И. Спрыгиным, Борисом Петровичем Сацердотовым (1898-1966), Алексеем Рудольфовичем де Ливроном (1885-1948), Александром Рихардовичем Раджувейтом в которой сообщается следующее: «При разделении Куйбышевского края на Куйбышевскую и Оренбургскую обл. заповедники (выделение из Куйбышевской обл. самостоятельной Оренбургской обл. произошло 7 декабря 1934 г. – авт.), находящиеся на территории последней («Бузулукский бор» и степь «Козьявка») были выделены в самостоятельный госбюджетный заповедник»². Это свидетельство противоречит другому, так как в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1935 г. оба этих участка были еще самостоятельны. Однако, если существование и даже расширение «Бузулукского бора» в дальнейшем задокументировано и подтверждено правительственным постановлением 1939 г., то по степи «Козьявка» сохранилось только следующее упоминание.

¹ ЦГА РСФСР, ф. 358, оп. 2, ед. хр. 84, л. 155

² Адм. архив ПКМ. Оп. 1, д. 140

В черновиках И.И. Спрыгина³, хранящихся в Государственном архиве Пензенской области были обнаружены «Перечень участков Куйбышевского заповедника», датируемый нами по косвенным данным 1936 г. (не позднее 1 января 1937 г.), где степь «Козьявка» и «Бузулукский бор» уже отсутствуют.

Причины ликвидации заповедника вполне понятны: с самого начала хозяйственники, претендуя на самые плодородные степные участки, противились созданию заповедника. Сохранились почтовые открытки, датируемые 1928–1929 гг.⁴, в которых В.С. Бажанов сообщает И.И. Спрыгину о попытках зернотреста отдать «Козьявку» под распашку, и просит ускорить оформление заповедника. К тому же в 1930-е гг. в заповедном деле стала преобладать тенденция к ликвидации мелких заповедных участков.

Об участке «Козьявка» И.И. Спрыгин узнал, вероятно, из сообщения заведующего «Бузулукским опытным полем» Семена Степановича Бажанова⁵. С.С. Бажанов был прогрессивным специалистом-агрономом, хорошо известным в своем крае, имеющим много научных работ. В 1930 г. он стал профессором Оренбургского института скотоводства и ветеринарии, заняв пост заведующего кафедрой полевого кормодобывания. В 1938 г. он был расстрелян как враг народа (Крючков, Кушнир, 1998; Семенов, 2009). Вообще, природоохранная работа в Оренбуржье в 1930-е гг. оказалась парализована из-за репрессий, а большая часть документов была уничтожена (Семенов, 2009). В обследовании степи «Козьявка» в 1928 г. деятельную помощь И.И. Спрыгину и А.А. Уранову оказывал сотрудник Самарской СТАЗРА (станции защиты растений), зоолог, впоследствии специалист по позвоночным Валериан Семенович Бажанов (1907-1984) (Кожмакулова, Тлеубердина, 1977; Тлеубердина, Кожмакулова, 1997), сын С.С. Бажанова⁶.

И.И. Спрыгин отмечал: «Несмотря на обилие здесь на сыртах нераспаханных сенокосных угодий, чрезвычайно трудно отыскать здесь подлинную степную целину – большинство представляет более или менее продолжительно (главным образом 10–15 лет) отдыхающие залежи, преимущественно запущенные в годы империалистической и гражданской войны»⁷.

То, что «Козьявка» в 1928 г. была нераспаханной, могло быть следствием сильного снижения численности населения в этой местности, так как Бузулукский у. оказался в центре страшно-го голода в Поволжье в 1921–1922 гг.

В работе «Растительность Средне-Волжского края» была дана краткая характеристика участка (Спрыгин, 1931): «К зоне сухой степи я отношу и полосу по северному склону Общего Сырта к южному колену р. Бузулука. Вместе с А.А. Урановым в 1928 г. мы наблюдали на проектируемом здесь заповедном участке «Козьявке» (к югу от с. Ефимовки) при плакорных условиях две группировки, вполне оправдывающие отнесение этого района к зоне сухих степей. Одна из них, на солонцеватых почвах, представляла ассоциацию с господством *Festuca sulcata*, *Stipa capillata* и *Artemisia maritima*, сопровождавшихся немногочисленными формами, как *Agropyrum ramosum*, *Aster villosus*, *Ornithogalum narbonense*, *Pyrethrum achilleaefolium* и др. Другая, менее распространенная, так как, по-видимому, в главной своей площади уже была распахана, представляла ковыльную степь с господством *Stipa Lessingiana*, *Festuca sulcata* и *Agropyrum ramosum*, также бедную, но типичную по видовому составу (37 видов) степь с *Aster villosus*, *Jurinea linearifolia*, *Ornithogalum narbonense*, *Allium albidum* и др.

Характерно, что встреченные здесь ассоциации более северного типа, с ковылями *S. rubens*, *S. Ioannis*, *S. dasyphylla* и *S. stenophylla*, как и заросли степных кустарников (*Cytisus ruthenicus*, *Spiraea crenifolia*, *Prunus fruticosa*) были приурочены в водораздельной части участка к заметным, хотя и мало опущенным западинам, легким ложбинам и долкам, чем подчеркивается южный характер условий, в которых находится здесь растительный покров».

В архиве ГАПО в фонде И.И. Спрыгина имеется лишь папка с материалами для работы «Степи Пугачевского и Бузулукского у-в». Видимо, статья так и не была написана; об этом свидетельствуют и необработанные гербарные материалы. В настоящей статье описание участка дается на основе дневника И.И. Спрыгина⁸, дополненное описаниями С.С. Бажанова⁹ и А.А. Уранова¹⁰. Эти докумен-

³ ГАПО. Р-2837, оп. 1, ед. хр. 104.

⁴ ГАПО. Р-2837, оп. 1, ед. хр. 681.

⁵ ГАПО. Р-2837, оп. 1, ед. хр. 50.

⁶ Адм. архив ПКМ. Оп. 1, д. 75.

⁷ Адм. архив ПКМ. Оп. 1, д. 75. Л. 52–83.

⁸ ГАПО. Р-2837, оп. 1, ед. хр. 360.

⁹ ГАПО. Р-2837, оп. 1, ед. хр. 50.

¹⁰ ГАПО. Р-2923, оп. 1, ед. хр. 143, ед. хр. 250.

Л. 13–18.

ты являются полевыми или черновыми записями, поэтому представляют собой скоропись, довольно сложную для полного восстановления, поэтому мы приводим сокращенное изложение текста с пропусками неясных фрагментов. Обследование «Козьявки» происходило 28 и 29 июня 1928 г.

По описанию С.С. Бажанова: «рельеф участка вполне открытый, достигающий высоты 200 м над уровнем моря. Три отдельных кургана идут грядой с востока на запад, дают два склона: более крутой и короткий южный и более пологий и длинный северный. По территории участка проходят две балки: в юго-западном углу Сухая Ветлянка более пологая, в северо-восточном углу, со стороны (села – авт.) Новосельцева, более крутая балка, в нее впадает развивающийся овраг с северной стороны. На обеих балках устроены плотины, но они прорваны: северо-восточная – до дна, а юго-западная прорва подпружена, поэтому там вода держится, но её мало. Растительность представлена разнородными залежами, в зависимости, когда была заброшена из-под распашки. Почва богата солончаковыми и солонцовыми пятнами, и поэтому посева были разбросаны и приурочены к хорошим, несолонцовым местам. Местами ковыльные залежи можно признавать за целины. По указанию старожилов, на их памяти не было распашки. Особенно выделяются целинным характером две площадки вокруг балки, идущей в северо-восточном углу. Южный склон водораздела (гряда вершин) состоит почти целиком из солонцов с типичной солончаковой растительностью вплоть до самой границы».

Осмотр на месте подтвердил эти сведения (рис. 1). И.И. Спрыгин отмечает, что самый большой участок целины занимает возвышенное плато между долом Иловским (юго-западным) и Новосельцевым (северо-восточным) долом, напротив пос. Новосельцево. Это северный целинный участок площадью 350–400 десятин. Ещё один целинный участок площадью 50 десятин, был обнаружен в юго-западной части участка. В итоге И.И. Спрыгин оценивает общую площадь целинных участков не менее чем в 500 десятин.

Ниже представлены описания растительных группировок, с разной степенью подробности изученных экспедицией.

Большую часть целинных участков занимает типчаково-ковыльная редкая кочкарная степь с господством *Festuca sulcata* и *Stipa capillata*. Она занимают плато и часть возвышенных склонов к Новосельцеву долу и северо-восточный угол юго-западной целины. На

большой части площади, занятой этой группировкой, преобладала *Stipa capillata*, сопровождаемая изредка типчаком. Изредка встречается *Statice* (рис. 2).

На участке, где *Stipa capillata* почти или совсем отсутствует, растительный покров состоит главным образом из *Festuca sulcata*, *Aster villosa* и *Artemisia maritima*. Чрезвычайно обильными найдены в этой группировке *Aster villosa*, создающая вместе с типчаком аспект участка: *Artemisia maritima* здесь может быть оценена не выше «Sp.». Эту группировку ефимовские крестьяне зовут солонцами и говорят, что она никогда не пахалась из-за трудности распашки и малого плодородия почвы. И.И. Спрыгин замечает, что были обнаружены следы попыток распахать эту целину. Эти участки используются для выпаса скота: ясно заметны ямки от копыт между дерновинами.

На второй день был сделан почвенный разрез в типчаково-ковыльной редкой кочкарной степи с господством *Festuca sulcata* и *Stipa capillata*, значительным участием *Artemisia maritima* и *Aster villosa* и наличием *Kochia prostrata*, *Statice*, *Pyretrum achillaeifolium* и *Ferula*, подтвердивший значительное засоление почвы. Описание участка не найдено, но есть указание, что на участке отмечено 35 видов.

В первый день осмотра И.И. Спрыгин записал в дневнике, что *Stipa lessingiana* чрезвычайно редко (в виде одиночных экземпляров) встречается на Козьявке, но был найден участок около десятины, занимающий дальнюю окраину юго-западной целины около дороги в Землероб. На второй день в дневнике было записано, что к северу прямо при проходе с востока на запад есть залежная лагуна с господством *Stipa lessingiana*, в начале которой и взят пробный участок. Степь с господством *Stipa lessingiana* и одиночными экземплярами *Stipa capillata* довольно разнотравная и более богата по числу видов (около 45). Был сделан почвенный разрез, который не показал признаков засоления.

Имеется описание А.А. Уранова¹¹. Участок лежит на очень слабом южном склоне и является примером злаковой степи со *Stipa lessingiana*. Последний является господствующим растением на участке. Второй вид, принимающий участие в создании основного степного покрова – *Festuca sulcata* – встречается в меньшем количестве и менее равномерно распределен по участку. Появляются дерновины *Koeleria gracilis*, характерно, что сквозь дерновины ковыля всюду проглядывает вострец –

¹¹ ГАПО, Р-2923, оп. 1, ед. хр. 250.

Agropyrum ramosum, по большей части в вегетативном состоянии, реже плодущий. При первом беглом осмотре участка его даже не было заметно, но днем замечается целый лес его бесплодных побегов. Наряду с *Stipa lessingiana* как господствующее растение следует поставить *Aster villosus*. Масса седых побегов его разбросана по всему участку, то отдельными куртинами, то более или менее кучно. Большинство остальных растений списка встречается единично: *Aster villosus*, *Ferula* – два вида, *Iris pu-*

mila, *Jurinea linearifolus*, *Ornitogalum fisherii*, *Centaurea*, *Arenaria longifolia*, *Aster Hauptii*, *Medicago falcata*, *Phlomis tuberosa*, *Veronica incana*, *Adonis wolgensis*, *Allium*, *Silene wolgensis*, *Verbascum phoenicum*, *Salvia dumetorum*, *Echinops ritro*, *Onosma tinctoria*, *Galium verum*, *Astragalus macropus*, *Phlomis pungens*, *Erysimum hierafolium*, *Scorzonera stricta*, *Falcaria*, *Potentilla opaca*.

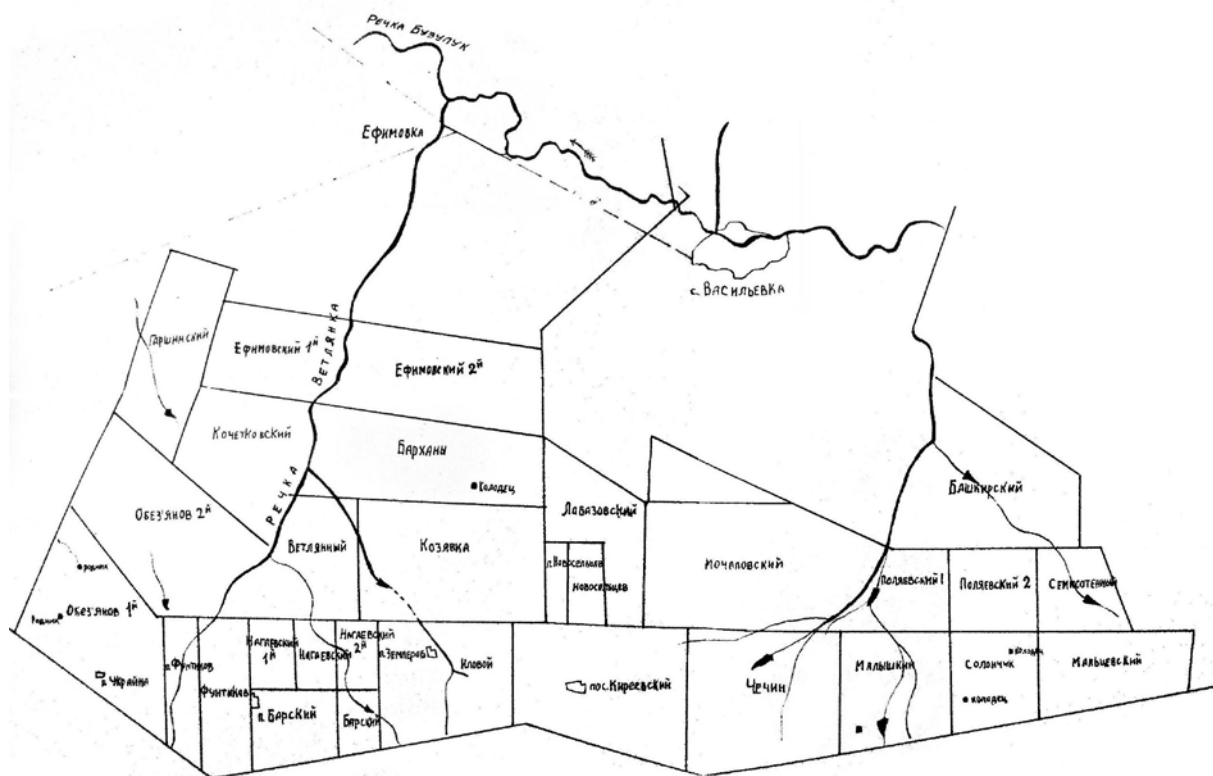

Рис. 1. Карта-схема окрестностей сел Ефимовка и Васильевка с расположением участка «Козьявка» (ГАПО. Р-2837, оп. 1, ед. хр. 50. Л. 1)

Подпись под рисунком: «Схематический чертеж части Андреевской волости Бузулукского у. Самарской губ. с указанием на нем землепользователей с.х. объединений и отчужденных от них участков Госфонда поставных и бронированных за возможными возвратниками. Масштаб:

1 дюйм=2 версты. Площадь участков (госфонд чистый) 1. Козьявка 1364,61 гектаров, 2. Иловой 446,19 гектаров»

Легкие ложбины и доли заняты группировками с элементами северной степи. Эти группировки двух видов. Сплошные заросли *Stipa rubens* с небольшой примесью прочих компонентов. Но чаще наблюдаются участки разнотравья с господством северных ковылей и аспект, чаще образуемым *Filipendula hexapetala*. К этим участкам и приурочены и степные кустарники – *Cytisus ruthenicus*, *Spiraea crenifolia* и реже *Prunus fruticosa*. Один из таких участков был осмотрен: основной покров составили 4 вида ковылей, главным образом *Stipa rubens*, *St. capillata*, *St. dasyphyllus* и *St. Ioannis*.

Найден здесь в немногих экземплярах и *St. stenophylla*. Группировки северной степи чаще приурочены к небольшим понижениям, но есть и небольшие острова, не связанные с какими-либо депрессиями. Найдены среди редкой типчаково-ковыльной степи и небольшие экземпляры *Spiraea hypericifolia*. У подножия холмов имеются по ложбинкам участки северной степи с обильными *Cytisus ruthenicum* и *Rosa cinnamomea*. Изредка среди залежей наблюдались редкие заросли *Prunus nana*, срезаемые при косьбе.

Местами присутствует большая площадь с господством *St. dasyphyllus*, виденная нами в южной части центральной большой целины у Киреевой дороги и в юго-западном целинном участке также в южной его части у дороги из Землероба.

Рис. 2. Гербарий *Stalice (Limonium sareptanum (A. Becker) Gams)*, собранный экспедицией на участке «Козьявка», хранящийся в гербарии Пензенского государственного университета (РКМ)

У подножия холмов встретила небольшая площадь с голым участком, частично покрытая сплошным *Salsola* и обильными экземплярами *Salsola tamariscina*. Рядом с этой площадкой на холмах имеются несколько сурчин, в которых в 1926–1927 гг. ещё обитали сурки в небольшом количестве. Жилые норы сурков были найдены на второй день В.С. Бажановым.

Нередки в этой типчаково-ковыльной степи и сусликовые холмики. Они покрыты почти всюду *Kochia prostrata*. Везде в небольшом количестве встречается аржанец (под аржанцом И.И. Спрыгин понимал *Agropyrum elongatum* – авт.), который, как правило, опоясывает сусликовый холм. Немаловажную роль в засоленной

степи играют степные роющие грызуны, характерны сурки и суслики (два вида). Холмики обязаны своим происхождением работе этих зверьков. Центральная часть часто занята *Kochia prostrata*, а на склонах, образуя более или менее сплошной пояс, господствует *Agropyrum elongatum* (аржанец), к нему присоединяется *Kochia prostrata*, *Stalice*, *Agropyrum*, *Pyretrum achillaeifolium*, и др. Ковыли и типчак здесь отсутствуют.

Приводим в сокращении описание растительности сурчины, сделанное А.А. Урановым¹² «Метрах в 40 от пробной площадки И.И. Спрыгина находится круглая сурчина диаметром приблизительно около метра и высотой около метра. Она имела слабо выпуклую вершину и пологие склоны. Растительность сурчины резко выделялась на общем фоне редкотравной степи. Ковыль на сурчине попадает лишь единично, и первое место в растительном покрове занимает *Agropyrum elongatum* и *Kochia*. Самый верх холма занят сплошной зарослью *Kochia* и среди неё лишь как подчиненные растения попадают *Agropyrum elongatum*. Верхняя часть склонов сурчины занята, наоборот, *Agropyrum elongatum* при небольшом участии *Kochia*. В нижней части склона сурчины продолжается господство *Agropyrum elongatum*, но здесь он покрывает приблизительно 50 % поверхности, остальная же часть последней остается почти голой: кое-где на ней развиты подушечки *Pyrethrum achillaeifolium*. Наконец, у самого подножия сурчины можно различить полоску ковыльной степи с господством *Stipa lessingiana*. Кроме упомянутых уже растений были записаны ещё: *Agropyrum*, *Festuca sulcata*, *Allium*, *Artemisia austriaca*, *Aster Hauptii*, *Aster villosus*, *Ceratocarpus arenarius*, *Echinopsilon sedoides*, два вида *Ferula*, *Ornithogalum*, *Polygonum* (из цикла *P. aviculare*), *Stalice sareptana*, *Trinia*».

В.С. Бажанов¹³ составил список степных землероев, обитающих на этом участке. Это суслики: свистун (*Citellus musicus*) и рыжеватый (*Citellus pygmaeus*), сурок (*Marmota bobak*), хомяк обыкновенный (*Cricetus cricetus*), эверсманов хомяк (*Allocricetolus evermannii*), тушканчик (*Allactaga*), пеструшка (*Lagurus lagurus*), полевка (*Microtus*). Приведен список и других позвоночных животных, обитающих на этом участке: слепушонок, хорек, уж, волк, лиса, заяц (русак), водяная крыса, норка, ящерица, степная гадюка, лягушка, жаба. Птицы не изучались.

¹² ГАПО. Р-2923, оп. 1, ед. хр. 143.

¹³ ГАПО. Р-2837, оп. 1, ед. хр. 50.

С.С. Бажанов¹⁴ очень ратовал за то, чтобы запретили охоту на сурка: «не зависимо от того, будет или не будет образован этот заповедник, необходимо прекратить истреблять хотя бы таких редких теперь животных, как сурки, которые, не будучи вредны, привлекают местное население, особенно татар, своей дорогой шкурой, на которую объявлен приём. Необходимо прекратить приём шкурок сурка, норки и др. редких теперь животных о которых в литературе нет даже указания на их обитание в здешних краях».

По-видимому, предполагалось продолжить исследования на следующий день, но ливень и приступ малярии у И.И. Спрыгина заставили свернуть исследования. 1 июля 1928 г. С.С. Бажанов показывал И.И. Спрыгину и А.А. Уранову экспериментальные участки на Бузулукском опытном поле. Вечером того же дня И.И. Спрыгин записал: «Мы с С.С. сошлись во мнениях по поводу организации заповедника на Козьявке. Нужен будет весь участок, причем в первые годы можно абсолютную охрану заповедника, позднее выделить кому-либо из местных жителей для сенокоса часть молодых залежей. С.С. очень заинтересован в устройстве там заповедника».

В заключение подчеркнем, что описанная степь «Козьявка» характеризуется большой ценностью как растительного, так и животного мира степей. Присутствие на ней большого числа засоленных участков позволяло считать, что хотя бы их часть могла сохраниться до нашего времени. В любом случае, документальное описание растительности и животного мира участка до агрокультурного преобразования имеет большое значение.

Летом 2016 г., после того, как был опубликован более краткий вариант нашей статьи в Материалах международной научной школы-конференции «Современные концепции экологии биосистем и их роль в решении проблем сохранения природы и природопользования» (Горбушина, Новикова, 2016), самарские ботаники под руководством старшего научного сотрудника лаборатории фиторазнообразия Института экологии Волжского бассейна РАН С.А. Сенатора побывали в местах прежнего нахождения степи «Козьявка» и не обнаружили никаких следов естественной растительности (Головлев, Саксонов, 2016). По-видимому, данный участок в настоящее время уже распахан.

¹⁴ ГАПО. Р-2837, оп. 1, ед. хр. 50.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бриних В. Первый степной заповедник. 13.03.2013. Режим доступа: <http://ecoreporter.ru/node/1655/>. Дата обращения: 14.03.2016.

Головлёв А.А., Саксонов С.В. Совместная научная экспедиция Русского ботанического общества и Русского географического общества в Самарской, Саратовской и Оренбургской областях // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2016. Т. 25, № 4. С. 212-219.

Горбушина Т.В., Новикова Л.А. Судьба заповедного участка «Козьявка» (Оренбургская область) // «Современные концепции экологии биосистем и их роль в решении проблем сохранения природы и природопользования»: сб. статей междунар. науч. шк.-конф., посвященной 115-летию со дня рождения А.А. Уранова (г. Пенза, 10–14 мая 2016 г.). Пенза: Изд-во Пензенского гос. ун-та, 2016. С. 350-353.

Кожамкулова Б.С., Тлеубердина П.А. Валерия Семенович Бажанов (к 70-летию со дня рождения) // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1977. Т. 82, вып. 6. С. 106-108.

Крючков А.Г., Кушнир С.Я. Профессор С.С. Бажанов (жизнь и творческое наследие (1878–1943 г.)). Оренбург, 1998. 97 с.

Кудинов К.А., Саксонов С.В. Взгляды И.И. Спрыгина на проблемы заповедного дела // Материалы конференции, посвященной 120-летию со дня рождения И.И. Спрыгина 24-26 мая 1993 г. Пенза, 1998. С. 71-76.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.02.1935 «Об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения в Куйбышевском крае и Оренбургской области».

Постановление СНК РСФСР от 10.05.1939 № 211 «Об увеличении территории Бузулукского и Окского заповедников».

Саксонов С.В. Истоки заповедного дела в Самарской области // Заповедное дело России: принципы, проблемы, приоритеты / Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Жигулевского гос. природного заповедника им. И.И. Спрыгина (Жигулевск - Бахилова Поляна, 4-8 сентября 2002 г.). Бахилова Поляна, 2003 а. С. 55-62.

Саксонов С.В. Яркие страницы истории Жигулевского заповедника // Заповедное дело России: принципы, проблемы, приоритеты / Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Жигулевского гос. природного заповедника им. И.И. Спрыгина (Жигулевск - Бахилова Поляна, 4-8 сентября 2002 г.). Бахилова Поляна, 2003 б. С. 47-55.

Саксонов С.В., Кудинов К.А. Современное развитие взглядов И.И. Спрыгина на вопросы заповедного дела и пути их практического во-

площения // Самарская Лука: Бюл. 1993. № 4. С. 26-44.

Саксонов С.В., Сенатор С.А., Раков Н.С. Флористическое наследие Ивана Ивановича Спрыгина (к 140-летию со дня рождения) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2013. Т. 22, № 3. С. 7-31.

Семенов С.В. Политические репрессии в высших учебных заведениях южного Урала в 30-е годы XX века // Вестн. Челябинского гос. ун-та. – 2009. № 12 (150). История. Вып. 31. С. 84-93.

Спрыгин И.И. Годовой отчет по управлению Средне-Волжского государственного заповедника на 1929–1930 г. // Природа и социалистическое хозяйство. 1931. Вып. 1-3. С. 28-35.

Спрыгин И.И. Растительный покров Средне-волжского края. Самара; М.: Гос. изд-во, 1931. 66 с.

Спрыгина Л.И. Иван Иванович Спрыгин. М.: Наука, 1982. 175 с.

Тлеубердина П.А., Кожамкулова Б.С. Валериан Семенович Бажанов (1907–1984) // Selevinia. 1996-1997. С. 262-263.